

Полуденное солнце облило жаркими лучами волосы одиноко гуляющей молодой женщины, во взгляде которой видна тень обиды на несовершенный мир. И это тоже чья-то юность.

В другом краю парка послышался звон перебираемых пальцами струн. Это светло-волосый юноша бережно касался гитары. Друзья подпевали ему, уловив знакомую мелодию.

Осенний парк, огороженный железной изгородью, прощался с нами, и мне вдруг захотелось увидеть его, наполненный людскими голосами и силуэтами, с высоты птичьего полёта. Не хотелось верить, что скоро холодные ветра со снегом поменяют полную светлой грусти и ностальгии картину, а зима затушит желтое пламя из листьев догорающего в осени парка.

ТАТЬЯНА СИНЯК

Родилась в 1993 году в п. Муромцево Омской области. Работает учителем иностранных языков. Стихотворения и проза публиковались в коллективных сборниках и периодических изданиях Тары и Омска. Участница II регионального литературного семинара поэзии и критики «ПарОм», лауреат регионального литературного фестиваля «Макаровская осень» в номинации «Лучший самодеятельный писатель» (Больше-речье, 2015), лауреат районного литературного конкурса «Проба пера» (Тара, 2015), финалистка Всероссийского литературного фестиваля «Хрустальный родник» (Орёл, 2016). Член литературного клуба «Вечера на Александровской».

НЕВЕЗУЧАЯ

Наталья ждала в гости свою старшую сестру Ольгу. Они не виделись уже давно. Последним поводом для встречи стали поминки по умершей матери да консультация у нотариуса. На улице моросил дождь, а двор за окном был серый, продрогший и жалкий, как бездомная кошка. В такую погоду может

захандрить кто угодно, поэтому Наталья радовалась визиту Ольги в надежде поболтать с ней о чем-нибудь и развеять скуку. Она вытащила из холодильника торт, поставила его на стол и начала аккуратно снимать пластиковую крышку. Раздался сигнал домофона. Наталья метнулась в прихожую и торопливо взяла трубку.

– Оль, ты?.. Открываю.

В подъезде послышались шаги. Это Ольга поднималась в квартиру.

В большинстве семей братья и сестры имеют что-то общее друг с другом. Этим «общим» могут являться внешность, поведение, темперамент... И всё же бывают исключения. Вряд ли кто-нибудь из незнакомцев догадался бы о кровном родстве Ольги и Натальи – настолько они разнились во внешности и характерах. Наталье от природы достались два роскошных дара – лицо и фигура. С юности она очаровывала своими белокурыми локонами, волновала воображение парней женственными изгибами форм. Старшей же повезло гораздо меньше. Ольга была невысокая ростом, полноватая, с темными и жесткими, как проволока, волосами. Пожалуй, единственное, чем она могла похвастаться, так это глазами, большими и выразительными, черными, как ночь, делающими ее загадочной и таинственной.

По-разному сложились и судьбы сестёр. Бойкая смешливая Наталья недолго сидела в девках и вышла замуж за достойного молодого человека. Ольга развелась с мужем-пьяницей и одна воспитывала дочь, оставшись уютиться с ней в комнате малосемейки. Шли годы, и в жизни женщин, в особенности Ольги, мало что изменилось.

– Привет. Как добралась? Нормально? – спросила Наталья, и сестры обменялись поцелуями в щеки.

– Да. Вполне.

Ольга сняла с себя пальто фасона и расцветки «сольюсь с толпой», разулась, и её глаза невольно начали изучать новую обстановку в квартире. На мгновение Ольгу посетило чувство неловкости, будто она очутилась в доме у посторонних людей.

– Давненько ты к нам не навевывалась, – игриво сказала Наталья. – Вот только на днях ремонт закончили. Давно хотелось перемен, да так увлеклись, что поменяли всё! – залилась звонким хохотом. – Ты не представляешь, какой тут был погром. Мы с Колюней чуть не развелись на нервной почве.

Наталья могла бы и дальше рассказывать о ремонте, но её остановил уставший вид Ольги.

– Ой, вот дура! Что же я тебя держу на пороге? – опомнилась Наталья. – Проходи, заодно покажу тебе, как тут все у нас.

Квартира после ремонта казалась просторней, светлее, новее. Обстановка говорила о хорошем вкусе хозяйки и благосостоянии хозяина.

Последним пунктом в домашней экскурсии была кухня, где сестры расположились для общения.

– На работе дурдом! В отпуск хочу, – говорила Наталья, бережно опуская нож в рыхлое тело торта. – Достали эти бесконечные отчеты, авралы, пятое-десятое... – медленно вынимала лезвие, стараясь не размазать кремовые розочки. – Сижу в этом офисе как проклятая, с утра до ночи. Дома сил хватает только на ужин и сон, а утром всё сначала.

Ольга заметила, что дома нет Ильи – сына Натальи и Николая.

– Как Илюшка? – поинтересовалась она.

– Это наш умничка, – с удовольствием протянула Наталья. – Я так в свое время не училась! Куда мы его только не отдавали: на танцы, на акробатику, английский. А тут заявил недавно, что хочет заниматься хоккеем, представляешь? Ты же знаешь, с ним не соскучишься. Сейчас он с классом в Питере, некому нас веселить. Ну а ты-то сама как? – Наталья подвинулась поближе к сестре. – как Маринка?

– Маринка нормально. Целыми днями в институте. – Ольга на какое-то время замолчала. Потом посмотрела на сестру своими большими, грустными глазами. – Наташ, я к тебе с просьбой приехала. У меня проблемы.

– Боже мой. А что случилось? – наигранно удивилась Наталья.

– Ты можешь мне занять свою долю?

Полгода назад у Натальи и Ольги не стало родителей, и сестры продали дом в деревне. Вырученные деньги поделили поровну. Такая просьба явно шокировала Наталью. Она смущенно отвела взгляд в сторону, а над переносицей возникли две вертикальные морщинки. Наталья сидела, положив ногу на ногу и скрестив руки на груди. Ей хотелось завязаться в узел, свернуться клубком, как ёж, потому что она понятия не имела, что надо говорить в таких случаях.

– Оль, понимаешь, такие решения не принимаются сразу, – начала с трудом Наталья. – Тем более что у меня уже были планы на эти деньги: я хотела дело свое открыть, уже с нужными людьми связи наладила. Подожди, а почему тебе не...

Речь Натальи неожиданно прервалась отчаянным рыданием Ольги. Громкие грудные звуки казались раскатами грома среди ясного неба.

– Они... Они всё время мне звонят, – не унималась Ольга.

– Да кто, кто звонил тебе?

Минутой позже Наталья нетерпеливо вытрясала капли пустырника из пузырька в стакан с водой. Мятно-горький запах наполнил воздух, делая атмосферу более напряженной.

– А теперь расслабься и расскажи все подробно.

Ольга залпом выпила успокоительное, глубоко вздохнула и принялась рассказывать.

– Я взяла микрозайм. Один раз не смогла заплатить. Через несколько дней начали звонить коллекторы. Подняли бешеные проценты, говорят, что с каждой неделей сумма будет расти, если не заплачу сразу половину. – Лицо Ольги скривилось в горестной гримасе. – Но самые страшные слова были: «А ты за дочку свою не боишься?» Вчера с Маринкой заметили под окнами каких-то странных людей. У меня нет столько денег, ты – моя единственная надежда. Твой Коля все поймет, он не станет возмущаться, а я буду отдавать помаленьку.

– Подожди, давай подумаем обо всем

трезво и без истерик, – твердо начала Наталья. – Эти люди, что тебе звонят, – простые вымогатели. Понимаю, ситуация неприятная, но у них цель – тебя запугать, а ты уже расклеилась. У Колюни один знакомый в прокуратуре работает, я узнаю его номер и пришлю тебе. Мы этих козлов быстро на место поставим.

Все время, пока говорила Наталья, Ольга вытирала слезы и молчала. Она сминала в руках бумажную салфетку и думала о чем-то своем. Затем сказала:

– Я ведь матери перед её смертью поклялась, что моя половина Маринке на учебу пойдет.

– Господи, да что же ты у нас такая невезучая? – Наталья обняла сестру и начала гладить ее по густым, жестким волосам. – Все будет хорошо, что-нибудь придумаем, – напевно успокаивала. – Тебе отдохнуть просто надо вот и всё! – начала разглядывать Ольгу. – Вон и мешки какие у тебя под глазами. Давай, когда придет Колюня, я с ним поговорю, и мы вместе решим, что можно сделать. А сейчас я вызову тебе такси, ты поедешь домой и постарайся отдохнуть. Ладно?

Вечером Наталье позвонила племянница.

– Тётя Наташа, мама напилась таблеток, приезжайте скорее, мне страшно!

Наталья с мужем примчались после злополучного звонка. Врачи скорой помощи успели вовремя. Встревоженных родственников на пороге встретил высокий худощавый врач с непроницаемым лицом, отвёл Наталью в соседнюю комнату, где рыдала Марина, и попросил не мешать работе медиков. Наталья тут же принялась успокаивать девушку.

– Я нашла у неё это, – часто всхлипывая, племянница протянула скомканный листок бумаги.

Ровным, чуть дрожащим почерком, было написано предсмертное послание: «У меня не осталось сил. Я живу в страхе перед коллекторами. Они угрожают, звонят день

и ночь. Я не могу выплачивать огромные проценты по микрозайму. Так жить невыносимо. Прошу об одном – пусть сестра позаботится о моей дочери, пока та учится в университете. Прощайте».

Муж Натальи курил на лестничной клетке. Из квартиры вышел врач, прислонился к перилам, глубоко вздохнул и словно ответил на незадаанный вопрос:

– В рубашке родилась! Еще немного, и не откачали бы. Сейчас в реанимацию повезем. За неделю уже третий суицид. Позавчера на вызов приезжали, соплячка одна укус выпила, представляешь? Вот где мозги у людей? Теперь всю жизнь с трубкой в животе ходить будет.

Два дня спустя Наталья пришла в больницу навестить сестру.

– Там такая мегера дежурит! Говорит: «Без бахил не пушу». Пришлось идти в конец отделения за бахилами. Ну да ладно, смотри, что я тебе принесла, – суетливо раскладывала содержимое шуршащих пакетов на больничную тумбочку. – Здесь курица-гриль, котлеты, фрукты...

– Мне нельзя мясное, – вяло произнесла Ольга.

– Тогда фрукты ешь, сок пей. Тебе сил надо набираться.

Наталья присела на край свободной больничной койки.

– За Маринку не переживай, она пока у нас поживет. Колюня уже поговорил с кем надо, твоих бандитов ищут. Так что все будет хорошо. Прорвемся, – положила свою ладонь на слабую, прохладную ладонь Ольги. – А у меня новости, – оживилась Наталья. – У нас с арендой помещения уже все решилось, ремонт начали. Так что скорее поправляйся, и жду тебя в своем салоне. Слушай, а почему бы тебе на парикмахера не отучиться? Бросай свой магазин, иди ко мне работать. И зарплата у тебя будет больше.

Они еще какое-то время молчали. За окном выпал первый снег.